

ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© 2014 г. А. В. Юревич

*Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор,
зам. директора по науке Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института психологии РАН, Москва*

Анализируется уровень агрессивности в современном российском обществе. Приводятся как статистические данные, так и результаты психологических и социологических исследований агрессивности. В контексте психологических теорий агрессии рассматриваются основные причины этого явления, а также деструктивное влияние повышенной агрессивности на общество, в том числе на этиологию и патогенез соматических и психических заболеваний. Перечисляются меры, которые необходимо предпринять для снижения ее уровня.

Ключевые слова: современное российское общество, агрессивность, психологические теории, “переключение агрессивности”, “эстафеты агрессивности”, насилие, враждебность, здоровье нации.

НАРАСТАЮЩАЯ АГРЕССИВНОСТЬ

Агрессивность¹ является одной из “классических” проблем психологической науки, которые одновременного представляют собой наиболее острые проблемы современного российского общества [28]. О высоком уровне агрессивности общества можно судить по ряду статистических показателей (см. табл. 1) [21].

По количеству убийств на 100 тыс. жителей наша страна примерно в 10 раз превосходит большинство западноевропейских стран и почти в 4 раза США – страну, не совсем благополучную в данном отношении [17]. Больше убийств на 100 тыс. жителей наблюдается лишь в ряде латиноамериканских и африканских стран, где идут постоянные войны, и цена человеческой жизни минимальна [там же]. Россия находится среди мировых лидеров и по количеству само-

убийств, которые тоже рассматриваются как показатель одной из форм агрессии – аутоагрессии. Аналогичную картину демонстрируют статистические показатели, которые, хотя и не связаны с агрессивностью напрямую, обнаруживают с ней косвенную связь. Например, статистика ДТП, в которых ежегодно гибнет более 20 тыс. наших сограждан, что сопоставимо с потерями нашей страны за все годы Афганской войны. Общеизвестно и подтверждено статистикой МВД, что одной из главных причин ДТП с человеческими жертвами является слишком агрессивное поведение наших водителей.

Другие подобные статистические показатели агрессивности тоже находятся в современной России на высоком уровне (табл. 2) [21].

Очень тревожным выглядит и то, что в современной России ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения, от жестокости родителей страдают 2 млн. детей, а 50 тыс. – убегают из дома; 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесённых мужьями; насилие над жёнами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвёртой семье [1].

Проведенный нами в 2012 гг. экспертный опрос психологов продемонстрировал, что они тоже характеризуют уровень агрессивности в нашем обществе как очень высокий и обнаруживающий негативную динамику (табл. 3) [29].

¹ Агрессия определяется психологами как “любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения” [3, с. 26], как “целенаправленное деструктивное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и др.)” [9, с. 316–317] и т.п. Агрессивность, соответственно, можно понимать как установку на такое поведение, его потенциал, имеющийся у личности, общества, социальных групп.

Таблица 1. Некоторые показатели состояния современного российского общества, 2011 г.

Наименование показателя	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств на 100000 жителей	11.7	1-е место в Европе и Центральной Азии
Смертность от самоубийств на 100000 жителей	21.8	3-е место в Европе и Центральной Азии
Смертность от дорожно-транспортных происшествий на 100000 жителей	13.5	после Литвы и Казахстана 1-е место в Европе и Центральной Азии

Таблица 2. Число зарегистрированных в РФ преступлений по видам (тысяч)

	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Зарегистрировано преступлений – всего в том числе:	1839.5	2952.4	3554.7	3855.4	3582.5	3209.9	2994.8	2628.8	2404.8
Убийство и покушение на убийство	15.6	31.8	30.8	27.5	22.2	20.1	17.7	15.6	14.3
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	41.0	49.8	57.9	51.4	47.3	45.4	43.1	39.7	38.5
изнасилование и покушение на изнасилование	15.0	7.9	9.2	8.9	7.0	6.2	5.4	4.9	4.8
Грабеж	83.3	132.4	344.4	357.3	295.1	244.0	205.4	164.5	127.8
Разбой	16.5	39.4	63.7	59.8	45.3	35.4	30.1	24.5	20.1
Кража	913.1	1310.1	1573.0	1677.0	1567.0	1326.3	1188.6	1108.4	1038.6
терроризм, единиц	...	135	203	112	48	10	15	31	29
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	16.3	243.6	175.2	212.0	231.2	232.6	238.5	222.6	215.2
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	96.3	52.7	26.6	26.3	25.6	24.3	27.5	26.3	27.3
из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	15.9	15.4	15.7	15.8	15.5	13.6	10.6	10.3	10.9
Взяточничество	2.7	7.0	9.8	11.1	11.6	12.5	13.1	12.0	11.0

Такое положение дел подтверждается также бытовыми примерами. Случаи жестокого поведения наших сограждан, регулярно освещаемые СМИ, например, избиения школьниками, в том числе девушками, друг друга, не могут не шокировать, а любой, кто ездит как в личном автомобиле, так и в общественном транспорте, постоянно ощущает на себе агрессивность окружающих и часто проявляет ее в ответ.

Сравнительные исследования бытовой культуры также показывают, что по уровню хамства, агрессивности и ненависти к окружающим россияне лидируют, по крайней мере, в Европе [27]. Причем наблюдается тенденция к “брутализации”, т.е. к еще большему ужесточению нашей общественной жизни (законмерно, что термин “брутализация” занимает видное место в терминологическом аппарате отечественной социологии). “Брутализируется” все – от отношений между супругами, нанимающими киллеров для выяснения внутрисемейных отношений, до способов совершения самоубийств [18]. А около

50% наших сограждан признаются, что хамят окружающим регулярно, считая такое поведение социальной нормой, причем наиболее часто это делают молодые и хорошо обеспеченные люди [12].

Показательны и ощущения наших эмигрантов, которые после длительного отсутствия, возвращаясь в Россию, находятся под сильным впечатлением даже от угрожающего выражения лиц окружающих. Студенты и молодые специалисты из России, проходящие обучение в западных странах, отмечают, что там незнакомые люди улыбаются друг другу, “однако когда эту улыбку привозишь на родину, то чаще всего она не находит ответа, оказывается неуместной и постепенно исчезает” [13, с. 107]. Девушка, вернувшаяся в нашу страну после зарубежной стажировки, так описывает свои впечатления: «Все такие серые, злые, пихаются, толкаются, все ругаются. В метро, если час пик, то это битва и бойня. Меня это шокировало, и я вдруг поняла: “Боже мой! В какой стране я живу!”» [там же, с. 108].

Таблица 3. Динамика агрессивности и других близких характеристик российского общества (по результатам экспертного опроса)

П/П	Характеристика психологической атмосферы нашего общества	Значение характеристики в баллах (1 – мин., 10 – макс.)				Изменение значения за период	Изменение значения за период
		1981	1991	2001	2011	2011/1981	1991/1981
	Агрессивность	3.30	5.45	6.55	7.23	3.93***	2.15*
	Бесцеремонность	4.33	5.77	7.06	7.42	3.09***	1.44*
	Враждебность	3.23	5.26	6.42	7.26	4.03***	2.03**
	Вседозволенность	2.50	6.23	7.06	6.77	4.27***	3.73***
	Грубость	4.27	5.06	6.71	7.19	2.92***	0.79
	Жестокость	3.63	5.45	6.74	7.48	3.85***	1.82*
	Законопослушность	6.27	4.32	3.55	3.39	-2.88***	-1.95**
	Злоба	3.13	4.97	6.03	6.71	3.58***	1.84**
	Конфликтность	3.77	6.10	6.71	6.97	3.2***	2.33**
	Наглость	3.43	5.35	7.00	7.65	4.22***	1.92*
	Насилие	3.27	5.58	6.87	7.29	4.02***	2.31**
	Ненависть	2.97	5.06	6.00	6.90	3.93***	2.09*
	Развязность	3.77	5.68	6.23	6.42	2.65**	1.91*
	Самоконтроль	5.45	3.97	4.13	4.40	-1.05	-1.48*
	Сквернословие	4.03	5.37	6.77	7.33	3.3***	1.34
	Страх	3.17	5.48	6.03	6.42	3.25**	2.31*
	Тревожность	3.50	6.13	6.32	6.94	3.44***	2.63**
	Фамильярность	3.45	5.4	5.87	5.83	2.38***	1.95***
	Хамство	4.21	5.67	6.70	7.07	2.86**	1.46

Примечание. * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$.

Высокая агрессивность имеет в современной России и многочисленные институциональные проявления: существует большое количество организаций, преследующих агрессивные цели и основанные на агрессивном противопоставлении одних социальных групп другим. Опросы, неизменно демонстрирующие низкий уровень толерантности и высокий – национализма, тоже служат индикаторами агрессивности, пропитавшей наше массовое сознание.

В общем, повышенная агрессивность в современном российском обществе имеет различные проявления, получает разнообразные доказательства и справедливо характеризуется, в том числе на высших уровнях власти, как одна из главных проблем современной России.

ПРИЧИНЫ ВЫСОКОЙ АГРЕССИВНОСТИ

Одной из причин, объясняющих агрессию, является достаточно известная общая закономерность, состоящая в том, что в эпоху резких социальных перемен и разрушения традиционной организации общества, экономической неста-

бильности и социальной напряженности всегда отмечается рост насилия и агрессивности [32]. Э. Фромм писал о том, что экономическое и культурное обнищание социальных групп порождает у них “чувство мести”, значительно повышающее уровень их агрессивности [24]. Вместе с тем столь же резкие социальные перемены пережили и восточноевропейские страны, где уровень насилия и агрессивности существенно ниже характерного для современной России, и данная причина, при всей ее значимости, не дает удовлетворительного объяснения происходящего в нашей стране. Существуют и другие важные причины, которые хорошо вписываются в сложившиеся в психологической науке подходы к объяснению агрессии.

Например, широко известна бихевиористская теория происхождения агрессии, согласно которой агрессия является следствием фрустрации [30]. Фрустрацию порождают различные стороны жизни нашего общества: и резкие социальные перемены, и массовая бедность, и чрезмерное неравенство доходов, и производные от него вопиющие различия в качестве жизни различных социальных групп, и неконтролируемая мигра-

ция, и многое другое. Вносят в нее свой вклад и отечественные СМИ, особенно телевидение, формирующее у наших сограждан, в первую очередь у молодежи, заведомо недостижимые жизненные стандарты. В частности, сильный источник фрустрации, порождающей агрессию, создает постоянная демонстрация в качестве образца для подражания гламурного образа жизни, характерного для “новых богатых”, и недостижимого для подавляющего большинства молодежи. Поэтому закономерно, что наиболее высокая агрессивность фиксируется именно у молодых людей [23].

Средства массовой информации повышают уровень агрессивности и более непосредственным образом: путем постоянной демонстрации сцен насилия, которая, как хорошо известно из психологических исследований, неизбежно повышает уровень агрессивности, что тоже вписывается в бихевиористские теории агрессии, например, в теории научения. При этом традиционные ссылки представителей СМИ на демократические нормы и необходимость представления объективной информации не могут служить оправданием и не выдерживают критики. Поскольку объективную информацию можно преподносить различными способами, вовсе не обязательно натуралистическими, а принцип “труп оживляет кадр”, характерный для наших телепрограмм, находится в очень отдаленном отношении к нормам демократии, зато в самом прямом – к желанию привлечь побольше телезрителей. Другой традиционный ответ на соответствующую критику: “не хотите – не смотрите” – основан на явном преувеличении рациональности человека и легализует обращение к наиболее низменным сторонам его природы. Показательны и наши современные кинофильмы, редкий из которых обходится без сцен избиений и убийств. Ответ апологетов существующей практики: “Такова наша жизнь” – тоже малоубедителен, поскольку трудно поверить в то, что эта жизнь, при всех ее сложностях, состоит главным образом из убийств и избиений.

Широко известный в психологической науке механизм канализации фрустрации заключается в поиске “козла отпущения” (*scapegoating*): возложении вины за свои жизненные неудачи на представителей других социальных групп по принципу “Мы против них, потому что они – причина наших проблем” [9, с. 328]. Следует отметить, что советская идеология умело использовала этот механизм, психологически грамотно создавая образы внешних для нашего общества “козлов отпущения”, в роли которых выступали “империалистическое окружение”, “мировая система

капитализма”, конкретные страны, в первую очередь, США. Эффективность данного механизма была связана и с тем, что, как хорошо известно из опыта психологии, наличие внешнего врага смягчает внутренние противоречия. Нельзя сказать, что образы внешних врагов сейчас совсем исчезли из нашего массового сознания: освещение внешней политики тех же США рядом наших СМИ сохраняет многие черты советской идеологии. Однако они уже не играют прежней роли, оттесненные на второй план образами “внутренних” врагов – приезжих, представителей других этнических групп и т.п. Соответствующий процесс – *интернализация образа врага* – способствует тому, что *массовая агрессия переключается с внешних на внутренние по отношению к нашему обществу объекты*, порождая такие ее формы, как ксенофобия, этнические и прочие межгрупповые конфликты. Так, по данным опроса, проведенного в 2012 г., среди наших сограждан значительность противоречий и неприязнь отмечали: 77% между бедными и богатыми, 73% – низшими и высшими классами, 72% – властью и народом, 53% – людьми разных национальностей, 52% – работодателями и их сотрудниками и т. п. [14]. Таким образом, отношения между различными социальными группами нашего общества выглядели очень напряженными.

Механизм “переключения агрессивности”, видимо, проявляется и в том, что многие наши сограждане, большинство из которых, как свидетельствуют проводившиеся опросы, были и остаются недовольны властью и ее политикой [15]², а ввиду “недостигаемости” самой власти для простых граждан и невозможности выместить на ней свое недовольство “переключают” порождаемую ею агрессию на себе подобных. Причем, в силу иррациональности этого механизма, в область проявления агрессивности попадают и те социальные группы, которые не причастны к власти и сами страдают от ее политики (хорошо известная российская тенденция во всем винить интеллигенцию, “яйцеголовых” и т.п.). Отметим также, что сама власть во все времена российской истории умело использовала данный механизм.

Агрессия, направленная на другие социальные группы, неизбежно порождает аналогичную ответную реакцию с их стороны, что делает агрессивность нашего общества кумулятивной, аккумулирующей встречные импульсы: наблюдаются

² Как показывают последние исследования, “В российском общественном мнении по-прежнему превалирует представление, согласно которому проводимые экономические преобразования не отвечают интересам подавляющего большинства граждан” [14, с. 1006].

своего рода “эстафеты агрессивности”. Следует отметить также, что крайне редко встречаются случаи, когда агрессия не вызывает такого же ответа. Более того, порождая встречную или вызванную агрессию, она почти всегда как минимум “удваивает себя”.

“Эстафеты агрессивности” отчетливо проявляются и в семьях: как хорошо известно из опыта психологии, дети, выросшие в агрессивной семейной среде, воспитываемые с помощью регулярных побоев и других подобных воспитательных мер, в большинстве случаев вырастают агрессивными и по отношению к собственным детям практикуют аналогичные способы воспитательного воздействия. Как считает Е.Н. Волкова, на росте агрессивности сказывается и традиция физического наказания детей в качестве меры воспитательного воздействия, запрещенного во многих странах, но встречающего толерантное отношение в нашем обществе [4]. Автор отмечает: “Ребенок, подвергшийся физическому наказанию, получает информацию от значимых для него людей о том, что существует право бить других людей, применять физическое насилие, когда другие методы воздействия не достигают желаемого результата. Исследования показывают, что у ребенка, подвергавшегося физическим мерам дисциплинарного воздействия, впоследствии могут проявиться такие особенности характера и поведения, как повышенная агрессивность, тревожность, неумение сопереживать другому человеку, заниженная самооценка, низкий социальный статус, пристрастность к алкоголю, склонность к наркомании” [там же, с. 46]. При этом “Отличительной особенностью россиян, по мнению специалистов, является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению” [там же]. А запреты на физические наказания детей, введенные во многих странах, вызывают у значительной части нашего населения полное недоумение, и даже священнослужители считают такие наказания допустимыми, если они “сопровождаются любовью”, – в соответствии с хорошо известным принципом: “Бьет – значит любит”, транслируемым и на супружеские отношения.

Столь же ярко выражены “эстафеты агрессивности” в нашей армии и прочих подобных социальных структурах, где новобранцы, подвергаясь агрессивному воздействию старослужащих, на второй год службы стремятся выместить накопившиеся чувства на других новобранцах.

В бихевиористские теории научения хорошо вписывается и влияние на агрессивность нашей правоприменительной практики, порождающей

острые дискуссии не только собственно юридического, но и общеидеологического характера. В частности, представители тех идейных сил нашего общества, которых принято называть либералами (термин явно неудачен), утверждают, что отечественная система уголовных наказаний слишком строга, наказания за “слабые” формы нарушения закона гипертрофированы, и чрезмерность карательных санкций только повышает уровень агрессивности. Во многих ситуациях это действительно так, но существует и обратная сторона медали: часто виновники таких правонарушений остаются безнаказанными, что подталкивает нарушивших его к более экстремальным формам нарушений: происходит опасный для сохранности общества “сдвиг области дозволенного”. Например, такая форма бытовой агрессивности, как нанесение легких побоев, редко заканчивается возбуждением уголовных дел, а виновники, оставшиеся безнаказанными, привывают к соответствующей форме поведения и обнаруживают тенденцию к ее экстремализации. Как отмечает С.Н. Ениколопов, “...многие криминальные психологи предполагают, что существует непрерывность между небольшими и крупномасштабными преступлениями, особенно, поскольку сами преступники оценивают свои действия как относительно несущественные, даже когда жертвы считают их намного более серьезными” [9, с. 325]. В результате характерная для нашего общества и мало понятная для европейских народов тенденция дифференцировать нарушения закона на “существенные”, требующие вмешательства правоохранительных органов, и “несущественные”, не заслуживающие их санкций, тоже вносит свой вклад в то, что бытовая агрессивность становится у нас нормой поведения. Справедливости ради надо отметить, что описанная ситуация встречается не только в нашей стране. В частности, бывший мэр Нью-Йорка Р. Джулиани завоевал большую популярность среди жителей этого города главным образом тем, что сумел обуздать уличную преступность, заставив нью-йоркскую полицию бороться и с мелкими формами нарушения закона, которые она, подобно отечественным блюстителям правопорядка, была склонна игнорировать.

Восприятие агрессивности как нормы связано и с огромным влиянием криминальной культуры на современное российское общество. А попытки некоторых СМИ выдать соответствующие нравы за оставшиеся в “лихих 90-х” слишком явно противоречат реальности. Широкое распространение блатного жаргона, ставшего повседневным языком значительной части нашей молодежи, кино-

фильмы про “хороших бандитов”, “крышевание”, рейдерство, заказные убийства и т. п. настолько часто встречаются в нашей жизни, что считать эти феномены оставшимися в 1990-х гг., характеризовавшимся всесильем и фактической легализацией криминального мира, пока преждевременно.

Социологи констатируют, что в настоящее время «в условиях интенсивной экспансии уголовно-криминальной субкультуры в обыденную жизнь россиян, у социума остается немного каких-либо социальных ограничителей, позволяющих противостоять этой экспансии. Нормативная система преступного мира, активно ретранслируемая через СМИ и продукцию массовой культуры, находит благодатную почву в обществе, испытывающем дефицит социальных ценностей (ценностную аномию), а традиционное для российской культуры непочтительное отношение к формально-юридическому закону только облегчает такое “вторжение”: сегодня в представлении многих граждан именно воровской закон олицетворяет собой справедливость» [19, с. 50]. Давая характеристику настоящему положению вещей, социологи утверждают: «Элементы криминальной субкультуры сегодня так или иначе присутствуют во всех сферах жизни российского общества – от повседневной жизни до правил организации экономической и политической “игры”, от межличностных отношений до социальных институтов... Криминальная субкультура в последние годы масштабно проникает и в массовый культурный продукт – художественные фильмы и сериалы, блатные песни, звучащие по радио, в ресторанах, кафе, транспорте, детективы и боевики (которыми завалены все книжные прилавки), даже в рингтоны для мобильных телефонов» [там же, с. 38]. По данным социологических опросов, больше половины наших сограждан систематически используют блатной жаргон [там же], к которому регулярно прибегают и представители нашей власти, чем только повышают свои рейтинги.

Неизбежной стороной влияния криминальной субкультуры на современное российское общество является трансляция в нашу жизнь агрессивности, характерной для криминального мира, и превращение ее в одну из главных норм построения социальных отношений. Стоит ли удивляться тому, что в подобных условиях на агрессию сложилась своеобразная “мода”, проявляющаяся, в частности, в употреблении прилагательного “агрессивный” в позитивном смысле (“агрессивная реклама”, “агрессивный дизайн”). В результате многие далеко не агрессивные люди склоняются к

соответствующему поведению, воспринимая его как норму, очень желательную для соблюдения.

В связи с этим стоит упомянуть понимание агрессии как механизма психологической защиты индивида, реакцию на отсутствие чувства безопасности [25], которая является одной из основных потребностей человека [31]. По данным международных организаций, лишь около 40% россиян сейчас чувствуют себя в относительной безопасности [7], а опросы отечественных социологических служб демонстрируют, что этот процент еще ниже. В подобных условиях агрессивность часто носит *защитный* характер, что, естественно, не делает ее менее опасной для общества.

Большую роль в возникновении агрессивности играют также аномия, разрушение традиционных ценностей и нравственных основ нашего общества, в частности, постоянно отмечаемая девальвация ценности человеческой жизни и достоинства. Причем чувство *собственного* достоинства у наших сограждан, особенно у молодежи, растет [23]. Это само по себе, конечно, позитивно, но, в противовес категорическому императиву И. Канта и другим подобным нравственным принципам, не сопровождается ростом уважения к окружающим, создавая психологическую ситуацию, способствующую, в отсутствии нравственных противовесов, формированию и распространению антиценностей. Среди них видное место занимает и агрессивность. Она непосредственно связана и с культивированием идеологии индивидуализма, которая приучает человека воспринимать других людей как препятствия на пути достижения его личных целей, что неизбежно оборачивается формированием агрессивной установки по отношению к ним. Например, как отмечалось выше, некоторые наши сограждане сравнивают поездку в метро в час пик с борьбой за выживание, а другие пассажиры воспринимаются как конкуренты за место в вагоне [13].

Сказывается и отсутствие четкой и доступной для широких масс национальной идеи, коллективных целей, предполагающих противоположный способ восприятия окружающих – как партнеров по их достижению. Формируется психоидеология, выражая хорошо известной формулой “человек человеку волк”, которая задает соответствующие формы построения межличностных и межгрупповых отношений.

Следует принимать во внимание также характерное для современного российского общества превращение свободы в одну из главных ценностей, особенно среди молодого поколения, и понимание ее как *полного отсутствия запре-*

тов и ограничений. При этом любое общество предполагает наличие запретов и ограничений, на фоне такого понимания воспринимаемых как препятствия личной свободе, тоже порождающие фрустрацию, а вместе с ней и агрессию. Данный феномен хорошо вписывается в объяснение агрессии в рамках гуманистической психологии, представители которой – К. Роджерс, В. Франкл, Ф. Перлз и др. – рассматривают ее как вынужденный ответ индивида на ограничение его свободы [20 и др.]. Ярким примером служат наши учебные учреждения, в первую очередь общеобразовательные школы, где ограничения свободы учащихся неизбежны и реализуются посредством учителей, которые, в результате, вызывают у многих школьников крайне агрессивную реакцию, выражающуюся, в частности, в таких невиданных и немыслимых прежде формах, как избиение учителей и издевательства над ними. Часто эта агрессия, вызванная ограничениями свободы, направляется учениками друг на друга, проявляясь в случаях их зверского обращения со своими товарищами, регулярно освещаемых СМИ.

Данные обстоятельства осложняются тем фактом, что многие из нынешних школьников являются потомками “пионеров отечественного бизнеса”, усвоивших в 1990-е гг. его криминально-агрессивные нравы и транслирующих их своим детям. А некоторые из таких родителей закрепляют подобные образцы поведения появлением в школах с целью “разобраться” с учителями, по их мнению, несправедливо обращающимися с их отпрысками. В данном случае убедительное подтверждение получает теория А. Бандуры, согласно которой поведение родителей выступает в качестве модели поведения, передаваемой детям, и, соответственно, дети агрессивных родителей, как правило, тоже агрессивны [2]. Данные случаи являются наглядным проявлением упомянутых выше “эстафет агрессии”.

При этом современное российское общество переживает хорошо известное из обыденной жизни и подтверждаемое психологическими исследованиями, в том числе проведенным нами в 2012 г. [29], *снижение уровня самоконтроля наших сограждан*. В условиях же либерализации, означающей смягчение различных форм *внешней* регламентации, происходит общее снижение контроля над социальным поведением людей. Это способствует проявлению наиболее разрушительных форм поведения (что вписывается в различные теории агрессии: психоаналитические или такие, как разработанная К. Лоренцом [16]). А причиной нанесения вреда другим людям

может стать, например, “скука и поиск острых ощущений. Насилие и агрессия могут обеспечить такие ощущения, и поэтому злые действия могут быть забавой” [9, с. 325].

Все описанные и другие подобные явления имеют общий психологический знаменатель – формирование у значительной части наших сограждан образа окружающего социального мира как *враждебного и агрессивного*, что создает у них соответствующую, оборонительно-агрессивную установку по отношению к нему. Этот образ имеет и другие негативные следствия, например, в виде удручающей статистики самоубийств, нервно-психических заболеваний, болезней внутренних органов, динамика которых заметно отличается от отрицательной динамики болезней, имеющих инфекционную природу [10]. Естественно, подобные явления вызваны разными причинами, в том числе и неудовлетворительным состоянием нашей медицины, но и роль в их происхождении стрессогенного восприятия окружающего мира как враждебного, агрессивного и дискомфортного тоже достаточно велика.

Одним из слагаемых возросшей агрессивности в обществе выступает повышенная *враждебность* его граждан и социальных групп по отношению друг к другу³. Многочисленные исследования вывели связь агрессивности с гневом и беспокойством, расстройствами личности и ранней смертностью, а также ее большую роль в этиологии и патогенезе различных психосоматических, аллергических, онкологических и психических заболеваний [8]. Таким образом, и здоровье нации существенно страдает от высокого уровня агрессивности.

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ АГРЕССИВНОСТИ

Традиционный российский вопрос “Что делать?” в отношении агрессивности в нашем обществе обладает для него жизненно важным смыслом, поскольку целый ряд разрушительных для него явлений – от огромного количества убийств

³ Как пишет С.Н. Ениколопов, “Долгие годы враждебность не отделялась (ни понятийно, ни операционально) от агрессивного поведения, в связи с чем ее самостоятельное изучение не представлялось возможным. Широко понимаемое и мало дифференцированное понятие агрессии и агрессивности длительное время господствовало в психологии. Лишь в последние десятилетия в центре внимания исследователей оказались такие понятия как гнев, враждебность, аутоагрессия” [8, с. 33]. Эти понятия разводятся, например, путем отнесения враждебности к когнитивному компоненту психики, а агрессивности – к ее эмоциональному и поведенческому компонентам [там же].

до здоровья нации и межэтнических столкновений – имеют в своей основе именно повышенную агрессивность. Естественно, самый простой ответ на него – указание на необходимость устранения или, по крайней мере, минимизации факторов, вызывающих агрессию. Естественно и то, что такое возможно лишь в абстракции, поскольку многие из этих факторов неизбежны и не элиминируемы, даже если не придерживаться понимания человека как агрессивного по своей природе, характерного для ряда психологических теорий. Так, например, в любом обществе существует достаточно большое количество высоко фрустрированных личностей, которые не способны достичь поставленных перед собой целей и возлагают вину за это на окружающих. В любом обществе имеются различные социальные группы, и самый простой способ внешней атрибуции ответственности – возложение ее на “чужих”, в чем-то ущемляющих ту группу, к которой человек принадлежит. Однако и в этих условиях возможно ослабление действия фрустрирующих факторов, а тем более избегание обстоятельств, вызывающих искусственную фрустрацию. Например, в западном обществе существует норма демонстрации лишь “скромного обаяния буржуазии”, а не показной роскоши, на демонстрацию которой выработалось негласное табу. А многие очень состоятельные люди ведут себя так, как будто стесняются своего богатства. Существуют и специальные меры, такие как налог на роскошь, прогрессивная шкала налогообложения и т.д., уменьшающие социальное неравенство и таким образом снижающие вероятность возникновения “рассерженных” и потому агрессивных социальных групп. Уровень же социального неравенства в нашей стране, характеризующийся очень высоким децильным индексом, дефицитом социальной и политической солидарности [15] не только закладывает в социальную структуру современного российского общества мину замедленного действия [26], но и делает агрессивность имплицитно заложенной в систему социальных отношений.

Снижение уровня агрессивности предполагает и такие меры, как декриминализация общества и его массовой культуры; совершенствование законодательства и правоприменительной практики; внедрение в массовое сознание адекватного понимания свободы, неизбежно предполагающего разумные запреты и ограничения; выработка объединяющих нацию идей, порождающих доброжелательное, партнерское отношение к окружающим; контроль над СМИ – естественно, не идеологический, а нравственный, которому так сопротивляются наши псевдолибералы. Послед-

ние стараются уравнивать его в массовом сознании с контролем идеологическим, пытаясь доказать, что если не будет порнографии, пропаганды гомосексуализма и агрессивности, не будет и демократии.

Существуют и инструментальные способы редукации агрессивности, к разработке которых имеют самое непосредственное отношение психологическая наука и практика. Например, американские водители, уличенные в ДТП, связанных с агрессивным вождением, вынуждаются проходить тренинг по контролю над агрессивностью. Соответствующую практику имеет смысл внедрить и в нашей стране. Аналогичный смысл имеют и тренинги, направленные на улучшение межэтнических отношений, позволяющие делать их более доброжелательными и менее агрессивными [11]. Богатыми возможностями в этом плане обладают и другие виды психологических тренингов, позволяющих, в частности, существенно корректировать имеющийся у человека образ окружающего мира.

Как отмечает Е.Н. Ениколопов, “Необходимо преодолеть дисфункциональные убеждения, связанные с чувством вины и представлениями о собственной незащищенности, враждебности окружающего мира, а также с утраченным доверием к людям, самообвинением, сниженной самооценкой, негативным взглядом на будущее, потерей духовных ценностей” [9, с. 332]. Поучителен в этом плане сюжет научно-фантастического романа Г. Гаррисона “Неукротимая планета” [6]. Прилетающий на другую планету земной космонавт обнаруживает, что ее обитатели ведут постоянную войну на выживание с растительным и животным миром, тотально ополчившимся на людей. В то же время он замечает, что продовольствие им поставляют аборигены, живущие в лесах и мирно сосуществующие со столь агрессивным растительным и животным окружением. Расследование этой парадоксальной ситуации приводит его к открытию того, что аборигены не боятся и не агрессивны по отношению к флоре и фауне, которые показывают ответное миролюбие. Таким образом, страх и агрессия вызывают ответную агрессию, эта ситуация принимает циклический характер, но исправима (что и сделал земной космонавт) путем построения отношений на основе неагрессивной доброжелательной установки. Естественно, кто-то должен начать с себя, и это, наверное, самое трудное, но существуют ситуации, когда у враждующих социальных групп возможно *одновременное* формирование доброжелательных установок.

Если обратиться к психоаналитическим теориям (согласно которым агрессивность имплицитно присуща человеку), для предотвращения “войны всех против всех” необходимо формирование *социально приемлемых каналов отвода или переключения агрессии*. Как хорошо известно, одним из них является спорт. Кстати, в качестве объяснения его неудовлетворительного состояния в современной России может служить то обстоятельство, что сейчас агрессивность наших сограждан переключается преимущественно не на него, а на социально неприемлемые цели (то есть те, кто в нормальном обществе могли бы быть спортсменами, становятся бандитами, и т. п.).

Среди социально приемлемых форм переключения агрессии особое место принадлежит формированию так называемого “гражданского общества”, дефицит которого справедливо считается одним из главных пороков социальной структуры современной России, хотя позитивные изменения в данном плане очевидны (волонтерские движения, интернет-форумы и др.). Естественно, гражданское общество является не только средством отвода массовой агрессии. Оно выполняет куда более разнообразные социальные и психологические функции, аккумулируя не только агрессивные импульсы, но и разнообразные позитивные устремления наших сограждан. Но и в данном качестве его роль нельзя недооценивать. В частности, оно становится действенным каналом отвода массового недовольства, придавая поведению в обществе позитивную направленность на устранение источников недовольства и, в конечном счете, улучшение общества и его институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно в целом выделить два кардинальных направления снижения уровня агрессивности в современном российском обществе, а также придания агрессивным импульсам не разрушительной, а позитивной для общества направленности. Во-первых, устранение основных источников агрессивности или, по крайней мере, ослабление их воздействия на наше общество. Во-вторых, формирование у наших сограждан *позитивной массовой психологии*, которая занимает все более заметное место в работах современных зарубежных и отечественных психологов [22 и др.]. При этом одно не эквивалентно другому. Как подчеркивает, например, основатель позитивной психологии М. Селигман, “...устранить неблагоприятные условия, однако, совсем не то,

что создать благоприятные. Если мы стремимся к процветанию и благополучию, страдания действительно нужно свести к минимуму, но кроме того в нашей жизни должны быть положительные эмоции, смысл, достижения и хорошие взаимоотношения с людьми” [22, с. 70–71]. Формирование позитивной массовой психологии, сводящей к минимуму возможность агрессивных взаимоотношений между людьми, тоже предполагает как применение инструментальных психологических методов, так и способы психологического воздействия (через систему образования, каналы массовой коммуникации и т.д.), ориентированные на *общество в целом*. Среди них – создание позитивных образов нашего общества и его будущего, формирование общесоциальных целей и позитивного образа окружающих, обучение разумному целеполаганию и выработке личностных смыслов. Целесообразно и формирование у наших сограждан “космического” самосознания, предполагающего видение нашей планеты как песчинки в космическом пространстве, обитатели которой, возможно, уникальны во Вселенной и ради самосохранения должны бережно относиться друг к другу⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ положения детей в РФ. ЮНЕСКО, 2011.
2. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Прогресс, 1999.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997.
4. Волкова Е.Н. Проблемы изучения распространенности и выявления случаев насилия над детьми // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 44–47.
5. Володихин Д. Требуется осечка ...: Ближайшее будущее России в литературной фантастике // Социальная реальность. 2007. № 1. С. 79–93.
6. Гаррисон Г. Неукротимая планета. М., 1960.
7. Доклад о развитии человека 2013. Опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН) / Пер. с англ. М., 2013.

⁴ Отметим, что формирование такого самосознания не является мифом. Оно успешно культивировалось, например, советской научной фантастикой, оказывавшей большое влияние на общество того времени. Ныне этот жанр вытеснен “социальной” фантастикой, доминирующие сюжеты которой построены на том, что события происходят не в космосе, а на Земле, обитатели которой с упоением уничтожают друг друга [5], то есть на образе человечества как агрессивного и саморазрушающего, форма существования которого вряд ли заслуживает названия “цивилизация”.

8. Ениколопов С.Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 33–39.
9. Ениколопов С.Н. Психология зла // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Под ред. А.Л. Журавлева и А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 308–335.
10. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009.
11. Как формировать толерантность в полиэтнических регионах // Под ред. Л.С. Рубана. М.: Academia, 2012.
12. Климов И. О хамстве и хамах // Социальная реальность. 2006. № 7–8. С. 77.
13. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д. Обращение за рубежом: социокультурный аспект // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 97–114.
14. Левашов В.К. Социальная реальность: выбор общества и государства // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 11. С. 1004–1017.
15. Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000–2006. М.: Academia, 2007.
16. Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс, 1994.
17. Лысова А.В., Щитов Н.Г. Системы реагирования на домашнее насилие // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 99–115.
18. Мягков А.Ю., Ерофеев С.В. Самоубийства в Ивановской области: анализ временных трендов // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 37–58.
19. Преснякова Л. Скромное обаяние криминала против тщетных усилий тюрьмы // Социальная реальность. 2006. № 1. С. 38–50.
20. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс-Универс, 1994.
21. Российский статистический ежегодник. 2012. М.: Росстат, 2012.
22. Селигман М. Путь к процветанию: новое понимание счастья и благополучия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
23. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: Московский психолого-социальный институт, 2009.
24. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ-ЛТД, 1998.
25. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Айрис-Пресс, 2004.
26. Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 4. С. 304–316.
27. Щербакова И.В., Ядов В.А. Культура предупредительного поведения в большом городе: опыт видеонаблюдения пассажиров у дверей метро Будапешта, Москвы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 138–148.
28. Юревич А.В. Социальная релевантность и социальная ниша психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 4. С. 5–14.
29. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981–2011 гг. // Вопросы психологии. 2012. №. С. 30–44.
30. Dollard J. et. al. Frustration and aggression. New Heaven: Yale University Press, 1939.
31. Maslow A.H. Motivation and personality. New York: Harper, 1954.
32. Staub E. The roots of evil: The origins of genocide and other group violence. N.Y.: Cambridge University Press, 1989.

MANIFESTATIONS OF AGGRESSION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

A. V. Yurevich

Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Deputy Director of the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow

The level of aggression in modern Russian society is analyzed. Statistic data along with the results of psychological and sociological researches are presented. The main reason for the phenomenon as well as destructive influence of excess aggression on society including aetiology and pathogenesis of somatic and mental diseases are considered in the context of psychological theories of aggression. Essential measures for aggression level decreasing are enumerated.

Key words: modern Russian society, aggression, psychological theories, “shift of aggression”, “relay race of aggression”, violence, hostility, nation’s health.